

После того как мужчина, назвавшийся законным представителем, ушел вместе со своими людьми в черном, над головами Джихуна и Чонгвана повисли знаки вопроса. Выдвинутое им предложение было поистине абсурдным. Настолько нелепым, что они невольно переглянулись со словами: «А? Seriously, это всё?» Джихун, в частности, был крайне удивлен. С его точки зрения, события приняли невероятно удачный оборот.

— Я со средней школы не писал объяснительных записок...

Объяснительная записка. Да. Предложение от фирмы Aekyung, озвученное мужчиной, заключалось в написании покаянной объяснительной записки.

«Поскольку наш молодой господин не обладает скверным характером, мы предлагаем следующее: если Ким Чонгван-сси предоставит объяснительную записку на тридцати страницах, мы отнесемся к делу снисходительно и без лишних вопросов».

Обычно Джихун мог легко уладить подобные проблемы, используя влияние Won Group, но только не в тех случаях, когда дело касалось семьи Кён. Связываться с ними было настолько опасно, что даже Джихуну пришлось бы просить о помощи свою мать, Херён. Фирма Aekyung являлась юридической компанией, за которой стояла Seomho Group во главе с Кён Минхё — старшей дочерью председателя Seomho Group, вышедшей замуж за двоюродного брата Джихуна.

Иными словами, человек, которого толкнул Чонгван, был младшим братом главы фирмы Aekyung и самым младшим сыном председателя Seomho Group. Эта семья находилась ближе всех к закону, практически подмяв его под себя, но при этом отличалась редкой мелочностью и мстительностью. Поговаривали, будто Вон Суён, кузен Джихуна и муж Кён Минхё, уже несколько раз порывался развестись с ней. Однако, как и подобает сильнейшей юридической фирме Кореи, Aekyung Law Firm затребовала такие алименты, сумма которых росла в геометрической прогрессии, поэтому Вон Суёну приходилось стискивать зубы и жить с ней дальше.

В шутку ходил слух, будто в одно из предложений по разводу со стороны той семьи был включен Вон Джунджэ. Говорили: если устроить брак между Вон Джунджэ и Кён Чжухваном — тем самым доминантным омегой, который и стал первопричиной нынешнего инцидента, — то Вон Суён сможет развестись без каких-либо условий и алиментов. Конечно, это был всего лишь слух.

Имея дело с такой могущественной Seomho Group... Влияния самого Джихуна не хватало для решения этой проблемы. Если бы предложение звучало как «Явись сюда и встань на колени перед кем-то», он бы немедленно отправил сигнал SOS своей матери. Это решило бы проблему ценой выслушивания шквала нотаций, но его мать потеряла бы лицо и после этого вряд ли посмотрела бы на Чонгвана с одобрением.

С другой стороны, если бы они просто подали жалобу, Ким Чонгван, будучи крайне робким в таких делах, испугался бы заранее и ходил бы подавленным несколько дней. Он до сих пор дрожал при воспоминании о том, как два года назад во время поездки на речку съел единственный помидор черри с чужого поля. Разумеется, то поле на самом деле принадлежало саду при вилле Джихуна, а ухаживал за ним смотритель, выращивавший овощи от скуки, так что Чонгван мог бы безболезненно вырвать хоть весь куст целиком. Само собой, Джихун до сих пор ничего ему не рассказал, потому что испуганная реакция Чонгвана была слишком забавной.

Поэтому, когда речь зашла об объяснительной записке, Джихун посчитал, что всё обошлось. И всё же ему было обидно. Кён Чжухван. Этот ублюдок учился в той же средней школе, что и Джихун, и его прозвище было «Адский рот». Несмотря на то, что в той школе учились дети из довольно обеспеченных семей, Кён Чжухван ко всем относился с презрением. Джихун не получал от него жестких оскорблений, но... всё равно выслушивал унижительные слова, которые помнил до сих пор.

«Джихун, а ты забавный. Должно быть, очень тяжело родиться бетой в Won Group».

—...

«Ах, это потому, что твой папа бета?»

Юный Джихун хотел тогда броситься на Кён Чжухвана и превратить его лицо в кашу, но Кён Чжухван как тогда, так и сейчас оставался драгоценным младшим сыном председателя Seomho Group. Джихун ничего не мог сделать, лишь дрожал со сжатыми кулаками. Он побежал жаловаться маме, но его мать Херён, хоть и разразилась в ответ смачными проклятиями, пойти против семьи Кён не решилась.

Потому что всё это было правдой. Вон Херён, рецессивная альфа, вышла замуж за отца Джихуна, который был бетой, вопреки протестам семьи, и родила Джихуна. В клане Вон, где огромное значение придавалось вторичным полам, Вон Херён подверглась суровой критике и едва не была изгнана из семьи. Но в то время Вон Ёнджэ, отец Вон Джунджэ и её старший брат, встал на сторону сестры и защитил её. Это было настолько из ряда вон выходящим событием, что даже его мать признавалась, что не знает, почему её эмоционально отстраненный старший брат так поступил.

— Мне писать её от руки?

В любом случае, тот факт, что Чонгвану приходилось писать тридцатистраничную покаянную записку ради такого типа, заставлял Джихуна скрежетать зубами. Однако Ким Чонгван, испугавшись судебного иска, уже всю размышлял о написании этой объяснительной, уточняя: «Мне писать её от руки? На бумаге формата А4...?». У него действительно был слишком мягкий характер.

— Но почему писать должен только ты? Тот ублюдок ведь тоже наговорил кучу гадостей, разве нет?

— А что я могу поделать? Я ведь сломал ему копчик.

— Но это же случилось потому, что он сам первый на тебя бросился и отлетел!

— Всё нормально. Моя гордость немного задета, но... если нужно просто что-то написать, я справлюсь.

— Это не «просто что-то». Он сказал — тридцать страниц.

— ...Твоя правда. Дерьмо...!

И всё же я не хочу раздувать из этого скандал. Несмотря на то что мои братья постоянно дрались, наша семья ни разу не была в полицейском участке. Если на младшего вроде меня подадут в суд, мама с папой могут по-настоящему слечь. Чонгван глубоко вздохнул и уткнулся лицом в стол.

Джихун тоже тяжело вздохнул и постучал Чонгвана по голове. Именно постучал, а не погладил, потому что нежности между друзьями выглядели бы странно. Джихуну было до боли жаль Чонгвана. Обладая он такой же властью, как Вон Джунджэ, подобный вопрос можно было бы решить всего одним телефонным звонком...

— Погоди, стоп, это же выход!

— ...Какой ещё выход?

Дело не в том, чтобы я обладал властью Вон Джунджэ, ведь у нас есть сам Вон Джунджэ! Джихун округлил глаза, уставившись на Чонгвана, который непонимающе поднял на него взгляд.

— Ты чего так на меня смотришь? Стрёмно выглядит...

У этого сдувшегося жирдяя, от которого сейчас остался только недовольно бубнящий рот, вообще-то в союзниках был Вон Джунджэ. Пусть даже Вон Джунджэ использовал Ким Чонгвана по какой-то причине, связанной с феромонами, он ведь всё равно притворялся милым с Ким Чонгваном, чтобы эти феромоны получать, верно?

Если так, то, столкнись Ким Чонгван с подобной ситуацией, играющий свою роль Вон Джунджэ мог бы, скрепя сердце, сделать один звонок, чтобы всё уладить. Тогда Ким Чонгван не потерял бы лицо, а заодно они смогли бы увидеть маленькую, но приятную месть Кён Чжухвану в финале.

— Так, ну-ка. Который сейчас час!

Джихун резко повернул голову к большим часам, висевшим в кафе.

Динь —

— ...

Как и ожидалось, он прибыл.

Джихун велел Чонгвану немедленно идти на кухню и продолжать заниматься тортами. Чонгван оглянулся на Джихуна с выражением лица «что ты задумал?», но вскоре уловил суть, заметив благодное, словно у Будды, лицо друга. Вау. И почему я сам до этого не додумался? Чонгван сдержал готовую сорваться улыбку и решил немедленно примкнуть к плану Джихуна.

Чонгван медленно поднялся с глубоко удрученным лицом и понурыми плечами. Вон Джунджэ уже подошел вплотную к Чонгвану с выражением лица «что здесь происходит?». Чонгван разок взглянул на Джунджэ, а затем вздохнул еще более удрученно: «Эх-ху-у», — и двинулся в сторону кухни. С остальным Пак Джихун разберется сам.

— ...Что случилось?

Однако Джунджэ перехватил руку Чонгвана и развернул его к себе.

— ...Рассказывай, что произошло.

Чонгвану было неловко признаваться самому: «Я повздорил с каким-то парнем в спортзале, припечатал его, и у него треснул копчик. А он, оказывается, богач». Он хотел переложить объяснения на Джихуна, но по лицу Джунджэ было ясно: тот требует услышать всё именно от самого Чонгвана и прямо сейчас.

Чонгван посмотрел на Джихуна со слегка растерянным видом, мол: «Сделай же что-нибудь». Но Джихун деликатно отвел глаза. Это означало, что, раз Вон Джунджэ ведет себя подобным образом, ему будет неловко вмешиваться. Похоже, он одними губами прошептал: «Сам давай...». В конце концов Чонгван вздохнул и поднял взгляд на Джунджэ.

Джунджэ окинул взглядом кухню и удивился, увидев, что Хван Джун заканчивает торт, который Чонгван оставил незавершенным. Насколько же всё серьезно, раз... Его взгляд тут же вернулся к Чонгвану, а зрачки слегка дрогнули, стоило ему увидеть лицо парня. Глаза, словно выжидающие реакции, понурый взгляд и надутые губы. Рука Джунджэ, державшая Чонгвана, сжалась чуть крепче, и он притянул его ближе. Это было требованием немедленно объяснить, что стряслось.

— ...!

Однако наш Ким Чонгван, весьма чарующе, не упустил возможность. Он придвинулся к Джунджэ, который увлек его к себе, издал жалобный звук: «Хнык...» — и уткнулся лбом куда-то в область его груди.

Учитывая разницу в росте более чем в 15 сантиметров, в этой позе со стороны казалось, будто Чонгван крепко обнимает Джунджэ.

— ...Ты-ы...!

Раздался сдавленный хрип Джихуна. Не сумев договорить: «Ах ты свинья безумная...!», он застыл в шоке с округлившимися глазами и разинутым ртом. Остальные присутствующие в кафе прикрыли рты руками, тихонько воскликнув: «О боже...!». Даже секретарь О, зашедший следом, так удивился, что закрыл лицо своим любимым планшетом.

Пока все вокруг пребывали в изумлении, один лишь Чонгван мимолетно улыбнулся, а затем снова соорудил обиженную гримасу и взглянул снизу вверх на Джунджэ. Округлятся ли его глаза от удивления? Или он станет растерянно моргать? Ему было так любопытно увидеть реакцию, что он едва сдерживался.

— ...

Однако Джунджэ просто смотрел сверху вниз на Чонгвана, не произнося ни слова. В его глазах не было ни удивления, ни растерянности. Он лишь пристально и неотрывно созерцал Чонгвана.

У Чонгвана слегка екнуло сердце: «Ой-ой. Что-то пошло не так». Неужели он разозлился из-за того, что я выкинул такое при людях? Когда растерявшийся Чонгван попытался отстраниться, его взгляд случайно упал на шею Джунджэ.

— ...Оу.

Его шея оказалась невероятно красной.